

Я протянул руку и коснулся зеркальной глади. Палец прошел сквозь нее. Никакого сопротивления, будто сунул руку в теплую воду. Я шагнул вперед — и весь оказался на той стороне.

Под ногами была твердая поверхность, стоять на ней оказалось легко. Опустив взгляд, я заметил, что стою на водной глади. Вода была темно-синей, а в глубине мерцал свет. Множество плотных световых точек пробивалось со дна, слой за слоем, словно там был насыпан светящийся песок. Ноги не проваливались.

Вокруг повсюду парили светящиеся кусочки, похожие на осколки звезд: большие — с ладонь, маленькие — с рисовое зернышко. Они то поднимались, то опускались на водной глади, сближаясь и вновь расходясь.

— Син Е?

Мой голос разнесся вокруг, но эха не последовало. И дело было не в том, что звук просто поглотили — казалось, само пространство подхватило мои слова.

— Я здесь.

Прямо передо мной, шагах в десяти, те самые звездные осколки начали собираться вместе. Их становилось все больше, и они постепенно сформировали человеческий силуэте. Сначала это был просто сгусток света, но затем свет сжался, а его цвет из светло-голубого сменился на темно-синий — как волосы. Проступило и лицо.

Она стояла на водной глади, а ее длинные темно-синие волосы спадали до пояса, причем на самых кончиках мерцали мелкие искорки света. На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать, одета она была в темно-фиолетовое платье, на подоле которого угадывались узоры, напоминающие созвездия. Сама она была полупрозрачной, словно сотканной из света, и не имела земной тяжести.

Она посмотрела на меня.

— Линь Синяо, — произнесла она первой.

— Ты — Син Е.

Она кивнула. Мы молча смотрели друг на друга несколько секунд. Она сделала шаг вперед и снова замерла.

— Ты похож на свою бабушку, — сказала она.

— Все так говорят.

— Брови похожи, — она присмотрелась еще внимательнее. — И глаза тоже.

На этот раз она говорила куда отчетливее, чем во время тех прежних обрывчатых посланий; никаких посторонних шумов, прямо как при разговоре лицом к лицу.

— Так это и есть Море Падающих Звезд?

— Да.

— Место, где спят звезды?

Она кивнула и кивком указала куда-то в сторону. Крупный, с ладонь величиной, звездный осколок как раз медленно проплывал мимо.

— Яркие спят, а тусклые бодрствуют.

— Ты только что появилась из этого света?

— Угу. Мое тело рассеяно по Морю Падающих Звезд, и когда ты позвал меня обратно, они собрались воедино.

— Каждая из них — это ты?

— Все они — это я.

Я посмотрел на ее полупрозрачное тело и не стал больше расспрашивать.

— Ты можешь отсюда уйти?

Она опустила взгляд на свои руки: пальцы имели четкую форму, но сквозь них можно было разглядеть воду позади.

— Пока нет. Тело собралось не полностью, остальное рассеяно в более далеких местах.

— Где именно?

— В глубинах Моря Падающих Звезд. Туда мне не войти.

— Почему?

— Там все обрушилось. Центральная часть полностью разрушена, мой свет не может туда проникнуть.

— Дверь, что нарисована на карте — это и есть выход?

— Да. Дверь — это проход между миром людей и Морем Падающих Звезд. Твоя бабушка в свое время вошла через нее.

— А как попасть в глубины?

— Раньше там была дорога, давным-давно по ней можно было пройти, но сейчас она завалена.

— Ее можно расчистить?

Она посмотрела на меня. В ее серебристо-фиолетовых глазах мелькнули крошечные искорки звезд.

— Ты хочешь туда отправиться? — спросила она.

— Ты же сама сказала, что не можешь отсюда выйти. Значит, я пойду и помогу тебе вернуть тот свет.

Она изучала меня несколько секунд.

— ...Спасибо. — Ее голос прозвучал чуть тише, чем раньше.

Я больше ничего не сказал и оглянулся. Вход-зеркало по-прежнему находился всего в нескольких шагах позади, сквозь него виднелась серая стена старого дома.

— Я пока вернусь. Завтра после школы приду снова.

— Угу.

Она кивнула. Я повернулся и направился к зеркалу, но, сделав два шага, обернулся еще раз: она все так же стояла на водной глади, а окружающие ее звездные осколки медленно плыли к ней и останавливались рядом.

Я шагнул обратно сквозь зеркало и оказался в пустой комнате старого дома. Протянул руку и

коснулся зеркальной поверхности — твердая, обычное стекло. В зеркале отражался мой собственный смутный силуэт. Я постоял пару секунд, толкнул дверь, вышел во двор, затворил железную калитку и сунул ключ в карман.

Выйдя в переулок, я увидел оживленную улицу: как раз миновало время обеда, солнце светило на дорогу, приятно пригревая. Я опустил взгляд на кулон у ворота: световая точка все еще вращалась, став чуточку ярче, чем перед тем, как я вошел.

<http://bllate.org/book/21191/2145502>